

ЧЕЛОВЕК ПОБЕДИЛ

5

О гастролях французского театра «Вье Коломбье»

□

Вье Коломбье — Старая голубятня... Почему голубятня и почему старая? Не надо искать скрытого смысла в этом названии — оно происходит от названия улицы.

В 1913 году молодой режиссер Жак Копо снял помещение на улице Старой голубятни и основал там театр. Жак Копо считал себя учеником Станиславского и проповедовал необходимость решительным образом обновить сценическую технику. Он был первым; за ним последовали другие: Диолле, Бати, Жуве...

Так в небольшом зале на улице Старой голубятни, под непосредственным влиянием русского сценического искусства, были заложены основы современного французского театра — того, который во Франции называют передовым (théâtre d'avant-garde). Этим и объясняется тот факт, что после Французской комедии и Национального народного театра — крупнейших драматических коллективах Парижа — в Советский Союз приехала именно «Старая голубятня», а не какая-нибудь другая труппа.

Французская комедия и Национальный народный театр познакомили нас с классическим репертуаром; театр Старой голубятни принес две пьесы, весьма типичные для репертуара современного: «Троянской войны не будет» Ж. Жироду и «Жаворонок» Ж. Ануя. Жан Жироду — крупнейшая фигура французского театра 30-х годов; Жан Ануя — ученик Жи-

логических» и вообще исторических драм, решая вобросы современности, обращается к старине, чтобы представить эти вопросы в самом обобщенном, так сказать, алгебраическом виде, как некие общечеловеческие, извечные проблемы. Ануи тоже интересует не только подвиг Жанны д'Арк сам по себе, сколько общая проблема верности человека избранной им самим судьбе. Отсюда — условность исторического фона, подчеркнуто современные слова и обороны в устах исторических персонажей: в «Троянской войне», например, «эксперт по международному праву» Бузирис как будто только что сошел с трибуны Лиги наций, а Елена Прекрасная говорит языком герояничины психологии романа 30-х годов.

Но как же все-таки решает эти извечные и в то же время глубоко современные проблемы Жан Жироду? В античном мифе троянцы, как известно, отказываются вернуть грекам похищенную Елену, и в результате войны может показаться странным. И ведь Жироду в этом не одинок: десятками насчитываются в современной французской литературе пьесы, написанные на сюжеты античных мифов.

Зрителя всегда волнует то, что имеет прямое отношение к его жизни, его насущным заботам. Пьеса Жироду была и остается высокоактуальным произведением, так как она говорит о самом важном: о войне и мире, о возможности (или невозможности) избежать войны силой человеческого разума и доброй воли. Но зачем же, спрашивается, античные мифы? Дело в том, что Жироду, как и многие другие авторы «мифо-

Париса вернуть похищенную Елену; что вроде длинного, развевающегося куска материи, — и кто-то из троянцев говорит: «Опять эта Ирида потеряла свой шарф». Эта деталь и эта реплика, опущенные в спектакле, снимают всякую торжественность, подчеркивают ироническое отношение героев пьесы к своим богам и самого автора к тому, что происходит на сцене. Пьеса Жироду глубоко иронична, действие в ней носит условный, игровой характер. Именно контраст между легким, ироническим тоном всей пьесы и трагедийной концовкой приводит к тому, что зрителю забывает о судьбах Трои и с горечью думает о судьбах человечества. В этом и есть своеобразие драматургии Жироду.

А в спектакле все не так. Театр излишне драматизирует пьесу, играет ее слишком серьезно. Герои становятся в позы, с пафосом произносят свои монологи, пытаются разные времена разжалобить зрителя. Но текст не поддается такому толкованию, и отсюда — разнобой, разношерстность, о которых уже говорили рецензенты. Не подлежит сомнению, что Сюзанн Флон — превосходная актриса; она доказала это своим исполнением роли Жанны в пьесе Ануя. Здесь, в «Троянской войне», она играет Андromаху мягко, задумчиво, трогательно — в общем, хорошо, но не больше. Она тут ни при

чем — виновата ошибочная, на наш взгляд, режиссерская трактовка пьесы. В сходном положении оказываются Жорж Декриер (Гектор) и Мишель Эрбо (Парис). Пожалуй, ближе всех к авторскому замыслу играет Женевьеве Брюне; ее Елена — это такая современная западная «свами», роковая женщина, «секс-бомба», и здесь это не порок, а достоинство исполнения.

В целом единого ансамбля не получилось. Это особенно ясно видно при сравнении первого спектакля со вторым.

В пьесе Ануя также немало условности. Откровенно условна сама сюжетная мотивировка: суд над Жанной, во время которого она должна «сыграть» всю свою жизнь. Это своеобразный «театр в театре», двойное действие. Мы видели нечто очень похожее в пьесе Когоута «Троянская любовь». Так же, как и Жироду, Ануи ставит общечеловеческие проблемы; «Жаворонок» не меньше, чем «Троянская война», насыщен отвлеченным философским содержанием, которое перерастает рамки действия. Однако у Ануя гораздо больше лиризма, теплоты, человечности. Он проще. Действие условное, а персонажи живые. И хотя сцены из жизни Жанны д'Арк идут без всякого вещественного оформления, и даже по пьесе они происходят не «на самом деле», а только разыгрываются героями, — все равно зритель верит в реальность происходящего. Мы говорим здесь не только о пьесе, но и о спектакле: театру удалось осуществить такое слияние сценической формы с литературным содержанием, при котором противопоставлять спектакль пьесе уже нельзя. Надо думать, что получилось это благодаря тому, что спектакльставил сам автор совместно с опытным режиссером Роланом Пьетри. И, конечно, благодаря Сюзанн Флон.

Роль Жанны в пьесе Ануя — очень трудная роль. Это многогранный образ, который непосредственно предстает перед зрителем во всей своей многогранности и в резких переходах от одного состояния к другому. Можно сказать, что сама Жанна — великолепная актриса. Как мастерски играет она с Бодрикуром и как тонко находит нужный тон с Карлом! Сюзанн Флон с удивительным мастерством перевоплощения передает самые различные облики своей героини; при этом кажется, что все это богатство интонаций и мимики, которое она совершенно естественно, как бы походя, рассыпает в каждой сцене, далеко не исчерпывает ее внутренних ресурсов. И, что самое важное, в этом многообразии

она не теряет внутреннего единства характера, той человеческой и народной простоты, которая и составляет сущность Жанны.

Борьба, которую ведет Жанна д'Арк — Сюзанн Флон, — это борьба не только против фанатической доктрины, олицетворяемой инквизитором, но также и против так называемого здравого смысла — того, что слишком часто прикрывает собой трусость и эгоизм. «Жаворонок» — это философская драма; но если уж искать в ней прямые отзвуки современности, то не будет преувеличением сказать, что это, в сущности, пьеса о Сопротивлении и коллаборационизме. Носителем философии сотрудничества сккупантами здесь выступает епископ Кошон. Это прежде всего человек, мучимый совестью, — таким его играет Марсель Андре. Потому он так и стремится спасти Жанну: для него спасти героянико — значит победить ее и утвердиться тем самым в своей философии приспособленчества.

Третий враг Жанны, над которым она также торжествует, — это беспартийность, откровенный цинизм. Этот враг олицетворен в образах английского главнокомандующего Варвика (Жорж Декриер) и короля Карла VII (Мишель Буке). Игру последнего надо отметить особо. В исполнении Мишеля Бука Карл — это своего рода извергшийся и опустившийся Гамлет, трус, неврастеник и шут, который своим шутовством пытается отградить себя от враждебной и жестокой действительности, а главное — от ответственности, возлагаемой на него историей.

Какой же философский итог пьесы? Казалось бы, Жанна терпит поражение; бог оставил ее, она больше не слышит вдохновляющих ее таинственных голосов; ее предал король, которого она возила на трон, бросили друзья, а враг по-прежнему оккупирует страну. И все-таки, несмотря на минутную слабость — отречение, исторгнутое у нее епископом, она остается верна самой себе, избранному ею пути. Человек побеждает.

Итак, знакомство состоялось. Конечно, такого успеха, каким пользовались у нас спектакли Национального народного театра, «Старая голубятня» не добилась. С Жаном Виларом вообще тягаться пелегко, а кроме того, классика — она привычнее, понятнее, проще. И, однако, театр безусловно сделал большое и нужное дело, познакомив советских зрителей с современной французской драматургией.

К. ДОЛИНИН